

Н. Келли.

**

В стране далекой, но родной,
На старом брошенном кладбище
Под белоснежной горой
Бездомный ветер в поле рыщет.

Давным - давно там спит мой дед,
Мой дед седой артиллерист.
Уж столько мертвых, страшных лет
Шумит над ним вербовый лист.

Его могильный тихий сон
Лишь ветер северный тревожит,
Никто от самых похорон
Цветов на холмик не приносит.

Вскруг шуршит стеной бурьян,
Польнь струится медом к небу,
Да Дон под игом северян
Ведет с сухой ругой беседу.

**

От Черного моря и Уралу
По грани Кавказских твердынь,
Где Терек грохочет удалый
Казакую мы создадим.

Мечту удалцов атаманов
Оденем в горячую плоть...
Потомки Сары - Азманов
Вновь будут врагов колоть!..

Виктор Карпушкин

Казачий клад

Над рекой туман кисеей висит,
За рекой курган-богатырь стоит.
По ночам с него черны вороны
Разлетаются во все стороны.

А в кургане том клад закопанный,
Дубовой доской заколоченный;
На доске замки в три ряда висят;
По ночам огни из замков горят.

Подойдет ли кто без ключа открыть —
Замковым огнем у доски стогит.
Не простой то клад — закодированный,
Нет рубинов в нем, нет ни злата.

А зарыта в нем воля вольная,
Казачья - дедов доля прошлая.
Никому тот клад не окажется,
Лишь сынам степным он покажется.

Эй, сыны степей! Гей! Козаченьки!
Не терять ключей, что вам дадены!
Уж пора пришла те замки отбить
И Казачий клад с под доски отрыть!..

Брно VII. 1936.

САНЖА БАЛЫКОВ.

Ассараев сон

Другу доброму, соратнику крепкому Шамбе посвящаю.

I.

«...а в калмыцкой орде смятение великое идет оттого, что после смерти старого хана Аюки нойоны и тайши не знают кому из них быть на престоле хановом. А каждый, кому хотитца стать ханом, к нашей помочи прибечь готов, и я Вашего Императорского Величества именем могу поставить в голову сих беспокойных кочевников того, на кого Вашему Императорскому Величеству указать угодно будет. Изю всех тяжущихся нойонов наиболее мягок, к нам больше доверчив и к спиртному приверженность имеет Дондук - Дашин, и его в видах пользы Российской Империи следует провести в ханы калмыцкие. А понеже оный Дашин шансов меньше протчих имеет, то Вашему Императорскому Величеству верным из благодарности будет. К тому же, если малолетнего сына его в аманаты получить, то у Вашего Императорского Величест-

ва верноподданного и доверенного в добром послушании он будет, и как я повелю то так и учинит. А сына его возьму в аманаты хитростью, ибо для пользы отечественной нехриста обмануть не грешно. А получив же его сына, обратно не выдам, ибо у калмыцкой орды от междоусобных неладов нету уж той силы, и ныне с Астраханским гарнизоном всю степь пройти возможно. Как посему делу Ваше Императорское Величество высочайше повелеть соизволит, то так и учиню.

Вашего Императорского Величества
верноподданный

Генерал-маиор Бестужев-Рюмин.

город Астрахань».